

— Я взяла твою коробку с едой? Разве это не моя собственная?

Чэн Баоли никогда в жизни на работе не хмурила брови на кого-либо, тем более никогда не повышала голос на свою старшую сестру. Но сегодня она не смогла сдержаться. Если бы кто-то другой сказал ей плохое о сестре, она, возможно, разозлилась бы, но сегодня она сама видела и слышала всё это. Чэн Баоя разозлилась, чувствуя, будто её снова ударили по лицу. Она всегда считала, что у них с сестрой хорошие отношения, и ради сестры готова была даже обидеть невестку брата. Но теперь? Из-за такой мелочи, как еда, сестра так унижала её перед другими?

Чэн Баоли никогда в жизни так сильно не ссорилась, особенно с сестрой Чэн Баоя. В родительском доме она была незаметной, не имела права голоса и всегда чувствовала себя незначительной. Следуя за Чэн Баоя, она была как солдат, идущий за генералом, и лишь изредка могла что-то сказать, благодаря своей сестре. Она была молчаливой и не умела выражать свои чувства, всегда сдерживая обиды и не высказывая их. Её замужество можно было назвать удачным: среди её ровесников Чжэн Пин был одним из лучших кандидатов. Его родители работали на маслозаводе Чжигун, отец до выхода на пенсию был начальником канцелярии, а мать — бухгалтером. Но даже при этом она никогда не забывала о своих обязанностях, часто навещая родителей и помогая им во всём. Всё, что говорили в её родительском доме, она принимала близко к сердцу, и всё, что нашептывала ей сестра, она искренне верила.

Но теперь?!

Чэн Баоли почувствовала, как рушится её внутренний мир. Её родственники, как до замужества, так и после, относились к ней с почти полным безразличием.

В этот день Чэн Баоли словно стала другим человеком. Она даже не поела, с красным лицом и натянутыми нервами поссорилась с Чэн Баоя, и в конце концов это привлекло внимание начальника цеха.

Начальник вызвал обеих сестёр в свой кабинет, чтобы обсудить их поведение. В кабинете он сидел, закинув ногу на ногу, перед ним стоял белый фарфоровый чайник с крышкой, и он с отеческой заботой начал наставлять их.

Разница между сёстрами стала очевидной. Чэн Баоя сидела, кивая на всё, что говорил начальник, соглашаясь с его словами, утверждая, что он прав, и что это она, как старшая сестра, виновата. Она взяла всю вину на себя, показывая «искреннее» раскаяние. Чэн Баоли, после бурной ссоры, вернулась к своему обычному молчаливому поведению, сидя с опущенной головой и холодным выражением лица.

Начальник, взглянув на таких разных сестёр, вздохнул и сказал Чэн Баоя:

— Ты можешь вернуться к работе.

Но к Чэн Баоли он обратился строго:

— Ты пойдёшь домой и подумай над моими словами.

Чэн Баоли в тот же день собрала вещи и собралась домой. Начальник цеха нашёл ей замену, и, выходя, она задумалась и тихо сказала ей:

— Сяоли, в последнее время будь осторожна. Наш завод работает не очень хорошо, не дай себя уволить.

Чэн Баоли была благодарна за совет и, кивнув, села на велосипед и уехала.

Вернувшись домой, она зашла к соседке за сыном. Открыв дверь, Чэнь Линлин удивилась:

— Ты уже с работы?

Чэн Баоли покачала головой, показывая усталость. Она не ела, её лицо было красным от ссоры, и она чувствовала себя измотанной. Она хотела просто забрать Яньяна и уйти, но Чэнь Линлин открыла дверь шире и пригласила её внутрь, усадив на диван.

Чэнь Линлин указала на комнату и тихо сказала:

— Оба ребёнка спят.

— Спасибо за помощь утром.

— Что за пустяки. Кстати, что случилось? Почему ты так рано вернулась?

Женщины всегда готовы поделиться своими переживаниями. Чэн Баоли, чувствуя обиду, рассказала всё Чэнь Линлин. Та сразу поняла, в чём дело, особенно когда услышала, как Чэн Баоли вела себя в кабинете начальника. Она поняла, что сестра Чэн Баоли довольно хитра, и что Чэн Баоли с ней не справится.

Чэн Баоли нахмурилась:

— Как она может быть такой фальшивой? Это же моя коробка с едой, а она говорит, что я взяла её. После ссоры она улыбалась начальнику и признавала свои ошибки. Одно лицо на людях, другое — за спиной.

Чэнь Линлин задумалась:

— И что, начальник просто отпустил тебя?

— Да, сказал, чтобы я подумала над своими действиями. В итоге всё свелось к тому, что это моя вина!

Чэнь Линлин рассмеялась. Она знала женщин в Чжэцзяне, которые были настоящими мастерами интриг, ничем не уступая мужчинам в бизнесе. Но такая «наивность» Чэн Баоли казалась ей даже милой.

Чэн Баоли удивилась:

— Что? Почему ты смеёшься?

— Я смеюсь, потому что ты глупая, — честно сказала Чэнь Линлин. — Твоя сестра умеет быть разной на людях и за спиной. Почему ты не можешь?

Чэн Баоли мрачно ответила:

— Это неправильно! Так нельзя поступать с людьми. Это плохо.

Чэнь Линлин взяла её за руку:

— Ты думаешь, что начальник теперь плохо о тебе думает?

— Да, наш начальник цеха даже предупредил, чтобы я не дала повода для увольнения.

— Вот что, я дам тебе совет. Ты знаешь, где живёт твой начальник? Купи фруктов и отнеси их к нему домой, когда будет удобно.

Чэн Баоли не была глупой, просто ей не хватало сообразительности. Услышав это, она вдруг поняла. Ведь это же обычная человеческая природа. Она почувствовала, что что-то уловила, но мысль промелькнула и исчезла. Однако она сказала:

— Жена нашего начальника не работает, она целый день дома с детьми!

Чэнь Линлин улыбнулась:

— Отлично. Возьми фрукты и что-нибудь для детей, извинись и покажи, что ты раскаялась. Это будет не хуже, чем «тактика» твоей сестры. Уверена, начальник не станет держать на тебя зла.

Чэн Баоли последовала совету. Пообедав и немного отдохнув, она села на велосипед, нашла лавку, купила фрукты и две пачки сигарет «Хунмэй», а затем направилась к дому начальника.

Жена начальника, увидев подарки, сначала отказывалась, но потом с улыбкой приняла их, налила Чэн Баоли чаю, и та вкратце рассказала о произошедшем. Жена начальника сказала:

— О, это ерунда. Мой муж всегда так делает, когда что-то происходит. Он, наверное, даже не понял, что случилось. Когда он вернётся, я ему всё объясню. Не переживай.

Выйдя из дома начальника, Чэн Баоли остановилась у велосипеда и посмотрела на небо. Она почувствовала странное облегчение, будто что-то изменилось. Она не могла понять, что именно, но сейчас ей было хорошо, очень хорошо. Она не могла выразить это словами, но чувствовала, что что-то изменилось, и это изменение приносило ей радость.

В тот день она не пошла на работу. Вернувшись домой, она обнаружила, что Янъян уже проснулся, умылся, попил воды и вёл себя тихо, не приставая к ней. Он играл с малышом на диване, а Чэн Баоли и Чэнь Линлин сидели и разговаривали.

Это был первый раз, когда у них была возможность поговорить по душам. Чэн Баоли спросила, почему Чэнь Линлин переехала сюда, и та объяснила. Чэн Баоли также спросила о больших городах, и Чэнь Линлин рассказала о своих впечатлениях.

В тот день в монотонной жизни Чэн Баоли появилось множество красочных слов, а трёхлетний Чжэн Хайян, переродившись, узнал о некоторых глобальных изменениях и развитии за пределами их маленького уезда.

Оказывается, в Пекине на Цяньмэнь уже открылся первый в Китае «KFC», где порция жареной курицы, хлеба и картофельного пюре стоила восемь-девять юаней. Кто-то открыл свой завод по производству холодильников и цветных телевизоров, где один телевизор продавался за 2 500 юаней, и за год продавались десятки тысяч штук. Зарубежные бренды проникали в Китай, и простая одежда известных марок могла стоить тысячи юаней... А ещё были журнал Time, unheard-of IBM, компьютеры, импортные автомобили, Avon...